

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»

Д.А. Циринг

«сентябрь» 2014 г.

Официальный отзыв ведущей организации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

о диссертации ***Е.Ю.Черной*** по теме: ***«Милица Васильевна Нечкина – историк отечественной исторической науки»*** (Новосибирск, 2014), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Создание специального исследования монографического типа, посвященного виднейшему представителю национальной исторической науки – М.В. Нечкиной – давно назревшая задача. Обращение к историографическим трудам и историографическим взглядам ведущего в XX столетии историографа, приложившего немало усилий для осуществления институционализации отечественной историографии, как отдельной области дисциплинарного знания, и являвшегося основоположником многочисленных идей в сфере теории, методологии и практики историографии, более чем актуально. Историографический опыт М.В. Нечкиной не только существенно обогатил фактографическую и методологическую картину историко-историографического знания, но стал определенным рубежным ориентиром в истории историографии, наметившим во второй половине XX в. научные перспективы ее развития в направлении обновления историографического знания, в том числе – антропологизации историографических исследований. Это доказывается тем, что в центре ее внимания всегда находились жизнь и интеллектуальная деятельность создателя исторических трудов, воспринимавшиеся ею в контексте всей его творческой судьбы.

согласовано Куж.

В постановочной части своей работы диссертант четко определяет свои целевые установки и задачи. Профессиональным подходом отличается обзор литературы, в котором выделяются основные направления изучения творчества М.В. Нечкиной в советской, современной отечественной и зарубежной историографии. Во введении к диссертации Е.Ю. Черная обращается к характеристике комплекса источников, разнообразных по происхождению, содержанию и информативным возможностям, использованного для решения четко очерченных исследовательских задач. Автор диссертации обосновывает выбор методологического подхода к исследованию, основанного на сочетании персональной истории и интеллектуальной истории. Структура диссертационной работы соответствует поставленной цели и задачам. Можно отметить разделение третьей главы на подтемы, что отражает логику исследовательского подхода и облегчает восприятие читателем сложного историографического анализа взглядов М.В. Нечкиной, как историографа, в разные периоды ее деятельности на личность и научные достижения В.О. Ключевского.

Е.Ю. Черная, глубоко погрузившись в творческую лабораторию М.В. Нечкиной как исследователь, освоила ее опыт не только на уровне достижения понимания исторических и историографических идей историка, но и сумела проникнуть в область психологии ее творчества. В этом отношении особенно убедительной выглядит первая глава диссертации, в которой раскрыта жизненная судьба историка, пронизанная постоянным творческим поиском, проблемами самоидентификации, стремлением к профессиональному самосовершенствованию. Соискатель, широко используя богатый спектр эго-документов, архивную документацию, труды историка за разные годы, представила страницы ее интеллектуальной биографии, характеризующие различные аспекты жизненных коллизий ученого, многообразие функций, которые она выполняла в науке, развитие творческого процесса, воспринимающиеся с большим интересом. Этому содействует не только продуманная эмпирическая структура главы, но и хороший стиль изложения, эмоционально окрашенный отношением автора к предметной области своего исследования.

Обращаясь к изучению различных сфер творческой деятельности М.В. Нечкиной в роли историографа, Е.Ю. Черной предстояло выбрать те аспекты, которые наиболее представительно демонстрируют ее реализацию. Структура и задачи 2-ой и 3-ей глав дают основание считать вполне обоснованным их построение, ориентированное на отбор сюжетных линий, представляющих актуальный интерес и позволяющих раскрыть научную индивидуальность М.В. Нечкиной как ученого-историографа. Весьма

интересны наблюдения соискателя за эволюцией представлений историка относительно дискутируемых и сегодня вопросов, а именно: понимания ею предметного пространства историографии, ее представлений о сущности и природе источников историографии, рассуждений о категориях «историографический источник», «историографический факт». Палитра зафиксированных соискателем наблюдений, позволяет корректировать научный образ известного историографа, в системе размышлений которого диссертант обнаруживает потенциал идей, сохраняющих и поныне историографическую актуальность в своей постановочной части. Обобщение Е.Ю. Черной содержания историографических взглядов историка не оставляет сомнений, что именно М.В. Нечкина в ранний период своего творчества явилась первой в отечественной исторической науке, приступившей к выработке системы методологических вопросов, обращенных в область принципов, методов, предписаний в отношении историографического знания и нарратива. Весь зрелый период ее деятельности стал временем ответов на эти вопросы не только в практике научной деятельности самой М.В. Нечкиной, но и широкого круга специалистов-историографов, интегрировавшихся вокруг фигуры историка.

Обращаясь к истории взаимоотношений М.В. Нечкиной с М.Н. Покровским и ее характеристикам деятельности лидера историков-марксистов, автор диссертации сумела раскрыть сложную идеологическую обстановку и противоречивую для изучаемого историка ситуацию выбора позиции ученого. Е.Ю. Черная пытается показать, что М.В. Нечкина, не изменяя научным принципам, меняла тактику своего отношения к личностям, если обнаруживала в них не приемлемые с ее точки зрения качества. Подобная позиция повлекла эволюцию ее отношения к историку, которого она признавала первоначально своим учителем. Для автора диссертации эта стратегия межличностных отношений стала основой выявления нескольких этапов в истории восприятия ею личности М.Н. Покровского и его трудов.

Обращение автора диссертации к истории изучения М.В. Нечкиной наследия В.О. Ключевского, является первой попыткой целостно и системно представить диапазон и масштаб интересов изучаемого соискателем советского ученого к личности выдающегося дореволюционного историка. В основу сюжетов о В.О. Ключевском положен богатый источниковый материал архивного фонда М.В. Нечкиной, как опубликованный, так и не изданный, ее исследования об историке, создаваемые в течение всей творческой деятельности. Автор диссертации тщательно и детально реконструирует творческий процесс М.В. Нечкиной по исследованию

научной проблематики, связанной с фигурой В.О.Ключевского. Автор диссертации показывает, что М.В. Нечкину, как историка-марксиста, принципиально интересует идейно-политическая позиция В.О. Ключевского. Соискатель фиксирует важное наблюдение советского историографа о его позиции, характеризующейся противоречивой «раздвоенностью» между идеалистическим и материалистическим подходами. Отсюда вытекал известный вывод М.В. Нечкиной об отсутствии у В.О. Ключевского научной школы, поскольку он не овладел «ясно осознанной философией». Е.Ю. Черная замечает, что в этом отношении Нечкина будет верна данной характеристике и в «поздний период» своего творчества. Анализируя монографию М.В. Нечкиной о В.О. Ключевском (1974), автор диссертации обращается к материалам личного фонда историка, раскрывая историю ее подготовки, что является новым сюжетом в историографии творчества изучаемого в диссертации ученого.

Отметим основные недочеты и проблемные аспекты рецензируемого диссертационного исследования.

1. Интересная и добросовестно выполненная работа Е.Ю. Черной на уровне обеспечения ее комплексом источников, связанным с творческой деятельностью М.В. Нечкиной, тем не менее, не идеальна в отношении создания автором диссертации ее научного текста. Отметим, что соискателю в полной мере не удалось создать необходимого контекста истории исторической науки во времена деятельности изучаемого историка. Он, если и присутствует, то ограничен скудным упоминанием узкого круга современников и коллег историка. В результате при описании тех или иных аспектов ее творчества, М.В. Нечкина на страницах диссертации нередко выглядит одинокой фигурой, что не соответствует реалиям ее биографии. Очевидно, содержание диссертации приобрело бы более выразительную фактографию и более сложную картину коммуникаций изучаемого времени при условии существенного расширения круга современников М.В. Нечкиной и научных институций, с которыми была связана ее деятельность: коллег и учеников, учреждений, идеологических и научных тенденций, функционирующих в границах ее жизненного и научного пространства. Эту ситуацию несколько смягчают редкие отсылки автора диссертации к рецензиям на работы М.В. Нечкиной, опубликованные ее коллегами-современниками.

Указанный выше недостаток мог быть отчасти снижен, если бы автор прибегла к использованию метода устной истории, поскольку есть еще возможность интервьюировать тех, кто лично знал и помнит М.В. Нечкину. В связи со сказанным, историографический раздел «Введения» мог бы стать выражением более широкого диапазона историографических интересов соискателя.

2. Отдельную главу диссертации Е.Ю. Черная посвятила процессу изучения М.В. Нечкиной научной биографии В.О. Ключевского, достаточно освещенной в современной историографии. В связи с этим перед автором диссертационного исследования, фактически, встала проблема поиска нового взгляда на процесс историографических штудий советского ученого, выбравшего в идеологическом плане такой сложный для своего времени объект научных изысканий, как «буржуазный» историк В.О. Ключевский. Подчеркнем еще раз, что взгляд Е.Ю. Черной на историографические и методологические поиски М.В. Нечкиной, как на развивающийся, исторически обусловленный процесс, можно считать несомненным достижением работы. Однако подвергнутый нами критике подход автора диссертации к предмету исследования, как явлению недостаточно раскрытому в контексте коммуникаций историка, не позволил ей реконструировать ряд важных аспектов истории создания своей монографии. В частности, практически не рассмотрен процесс выявления источникового комплекса монографии, не охарактеризован многолетний поиск фактографического материала к биографии В.О. Ключевского – его опубликованных и неопубликованных трудов – притом, что содержание как архива самой М.В. Нечкиной, так и ее современников позволяет осветить эту тему. К сожалению, осталось без внимания сотрудничество М.В. Нечкиной с коллегами и современниками В.О. Ключевского, активно способствовавшими поиску источниковой информации о нем (например, А.А. Зиминым и Р.А. Киреевой, историками из числа учеников В.О. Ключевского, родственниками ученого). Из поля зрения Е.Ю. Черной оказались упущены и работы предшественников М.В. Нечкиной в изучении наследия В.О. Ключевского (например, М.Н. Покровского, Н.Л. Рубинштейна, А.А. Зимины, Л.В. Черепнина). Не заинтересовала соискателя и

тема влияния выхода ее монографического исследования на отечественную историографию. Отсутствие этих сюжетов в содержании диссертации, на наш взгляд, не позволило в достаточной мере конкретизировать значение достижений Нечкиной в заявленном автором диссертации русле интеллектуальной истории.

3. Представляется, что далеко не весь арсенал методов, подходов, принципов современной историографии был использован автором. В этом отношении весьма скромно выглядит обоснование методологии диссертации (с. 25-26). Вне внимания соискателя остались богатые методологические наработки современной историографии в изучении жизни и творчества ученых, разнообразные попытки обогатить традиционный жанр биографии и персональной истории опытами их адаптации к задачам историографических исследований, например, в виде таких инноваций как «биоисториография», «интеллектуальная биография». Методологическое обоснование диссертации могло быть более основательным и оригинальным при помощи обращения к категории «культурная память» и ее модификациям (в том числе «историческая память»), поскольку историография как область знания является носителем историко-научной памяти, а историографические практики ориентированы на выполнение не только исследовательских, но и коммеморативных функций. Творческая деятельность М.В. Нечкиной является замечательным историографическим образцом для реализации подобных идей в сфере современной истории историографии.
4. В отношении автора к собственному опыту историописания, при всех достоинствах диссертации, ее хорошей стилистике, преобладает нарративный подход. Особенно это заметно во 2-ой и 3-ей главах. В них соискатель детально и добросовестно раскрывает содержание отобранных ею научных работ М.В. Нечкиной, в том числе обращенных к изучению деятельности историков – М.Н. Покровского и В.О. Ключевского. Но способ подачи авторского анализа историографических трудов изучаемого историка грешит важным недостатком. Смысл его нам видится в том, что обозначая позицию, мысли, идеи, оценки М.В. Нечкиной, соискатель, во-первых, забывает об объектах её

исследований. На соответствующих страницах диссертации по этим сюжетам мы не найдем ни одной ссылки на научные тексты указанных историков, которые оказываются в поле историографического внимания М.В. Нечкиной (заметим, что их работы даже не включены в перечень источников). Сама автор и не пытается обратиться к тем их работам и концептуальным версиям, которые были актуальны для М.В. Нечкиной. Таким образом, из исследовательского анализа было исключено конструирование историографического диалога, что делает авторский анализ односторонним: мы слышим только «голос» историка, ставшего для диссертанта главным объектом изучения. Во-вторых, прямым следствием указанного подхода является и тот факт, что в диссертации почти не слышен и «голос» автора диссертации. Конечно, сам авторский подход вполне проявляется как в отборе историографического материала, так и процедурах его структуризации в контексте диссертационного замысла. Но создавая свой научный проект и соответствующий авторскому замыслу текст, соискатель как бы освобождает себя от функции критического анализа идей изучаемого историка с позиций современной историографии, имеющей уже иной опыт и иную методологию изучения тех проблем, которые когда-то волновали известного советского историографа. Не подключив в полной мере современные научные практики в пространство своего историографического подхода, Е.Ю. Черная создает ситуацию, когда анализ историографических идей изучаемого историка не выходит за пределы лишь их констатации.

Резюмируя, заметим, что сформулированные замечания предназначены вниманию Е.Ю. Черной, прежде всего, для обогащения уже полученного ею историографического опыта и ориентированы на процессе совершенствования как ученого-историографа. Комплекс представленных к защите трудов соискателя (7 публикаций, в том числе 3 – в изданиях рецензируемых ВАК) и сама диссертация, без сомнения, дают основание авторам отзыва ведущей организации видеть в личности Е.Ю. Черной подготовленного и добросовестного исследователя-историографа. Содержание диссертационной работы имеет научно-практическую значимость, и может быть использовано в общих и специальных курсах по историографии. Автором диссертации освоены основные этапы научно-исследовательской работы ученого историографической специализации, она

продемонстрировала свои научные способности, за которыми видятся перспективы ее дальнейшего научного роста. Текст диссертации, несомненно, привлечет внимание научного сообщества и при определенной доработке вполне может быть положен в основу будущей монографии. Еще раз подчеркнем, что соискатель самой постановкой проблемы предлагает открыть новую страницу в изучении жизни и деятельности виднейшего ученого-историка XX столетия, стоявшего у истоков современного историографического знания.

Завершая отзыв, заключаем, что содержание рецензируемого диссертационного исследования соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Полагаем, что представленная работа отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования, а ее автор – Елена Юрьевна Черная – заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук. Автореферат соискателя полностью соответствует содержанию защищаемой диссертации.

Отзыв о диссертации Е.Ю. Черной составлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории России *Алеврас Наталией Николаевной*; кандидатом исторических наук, преподавателем кафедры истории России *Богомазовой Ольгой Викторовной*.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России 29 августа 2014 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой истории России
доктор исторических наук
Гончаров Георгий Александрович

Гончаров Г.А.

Подпись удостоверяю
Начальник отдела кадров
Т.Б. Смышникова

09.09.2014

